

Ван И улыбался так, что глаза его почти исчезли. Он действительно не понимал, почему его мальчик так настойчиво хотел лечь с ним в постель. Но он растил его уже давно, и, видимо, пришло время действовать. Он был старше Ян Цина и знал, каково это, но долгие годы воздерживался. Честно говоря, он действительно терпел слишком долго.

Укачивание в машине за эти годы у Ян Цина не улучшилось. Как только он сел в машину и почувствовал запах бензина, ему стало плохо. Он широко открыл окно. Воздух в городе был не самым чистым, но всё же лучше, чем этот запах. В плохом состоянии Ян Цин даже не хотел разговаривать с Ван И. Он просто сидел, закрыв глаза, и было непонятно, спал он или нет.

В прошлой жизни Ян Цин тоже страдал от укачивания, но за три года старшей школы, когда он ездил туда и обратно почти пять часов каждый месяц, его организм привык, и проблема исчезла. Но это тело не прошло через такие испытания, и до сих пор его укачивало.

— Подожди минутку, я выйду купить кое-что.

Машина проехала недалеко, и Ян Цин, чувствуя себя одурманенным, даже не открыл глаза, чтобы посмотреть, куда пошёл Ван И. Машина остановилась у обочины. Сегодня дороги были намного более загруженными, чем обычно, и всё потому, что закончились экзамены.

Ван И ушёл надолго. Если бы Ян Цин увидел, куда он пошёл, то, вероятно, захотел бы последовать за ним. Магазин для взрослых — в прошлой жизни Ян Цин не раз пользовался вещами оттуда. А почему Ван И пошёл туда, было очевидно. Хотя они были вместе уже давно, их отношения оставались чистыми, как белый лист. Для первой близости с Ян Цином Ван И хотел, чтобы всё прошло комфортно, поэтому решил купить кое-что для усиления удовольствия.

— Цин? Ты спишь? Спи, спи, скоро будем дома.

Ван И сел в машину, положил покупки на заднее сиденье и спросил Ян Цина. Тот, чувствуя себя плохо, даже не открыл глаз, лишь нахмурился и отвернулся. Ван И не стал настаивать и завёл машину. На самом деле, пробки были только в городе, а за его пределами дорога была свободной. Ранним летом темнело поздно, и к тому времени, как они доехали домой, было уже за семь, но на улице всё ещё было светло.

Ян Цин чувствовал себя ужасно. Вещи Ван И нёс сам, а Ян Цин шёл сзади, ворча, что тот слишком медленно открывает дверь. Войдя в дом, он сразу пошёл в свою комнату, не подозревая, что его поведение очень понравилось Ван И. До этого Ян Цин всегда вёл себя не по годам серьёзно, но сейчас в нём проявилась какая-то детская непосредственность.

Ужин Ван И приготовил обильный, и на это ушло немало времени. Он специально оставил Ян Цину время для отдыха. Около девяти вечера Ван И пошёл его будить, но тот не хотел вставать. Тогда он наклонился и поцеловал его в лоб.

— Ты же сказал, что сегодня вечером я твой. Не пожалей об этом завтра утром, давай вставай!

— Ты надоел, дай мне ещё поспать.

Ян Цин спал с самого возвращения, хотя обычно он не был любителем поспать. Проснувшись среди ночи, он больше не мог заснуть и решил пойти к Ван И. Вчера он так громко заявлял о своих намерениях, но в итоге ничего не сделал и просто уснул, что оставило в нём чувство неудовлетворённости.

Перед тем как пойти к Ван И, Ян Цин решил принять душ и тщательно вымыться. Он открыл дверь в комнату Ван И, где горел небольшой свет. Ван И любил спать с включённым ночником, чтобы было удобнее вставать ночью, но Ян Цин не мог спать при ярком свете. За эти годы Ван И всегда подстраивался под него, и, казалось, именно он всегда шёл на уступки.

Ян Цин, прижимая подушку, прикрывал своё обнажённое тело. На нём были только трусы, и в ночной прохладе ему было холодно. Когда он забрался в объятия Ван И, его холодная кожа мгновенно разбудила того, и горячий поцелуй окончательно привёл его в чувство.

Эта ночь была долгой.

На следующий день после окончания экзаменов учителя старших классов тоже немного расслабились. Преподаватели выпускного класса Средней школы №6 накануне провели последний классный час со своими учениками. Теперь они оставались учителями и учениками, но больше не было тех времён, когда учителя стояли у доски, а ученики сидели за партами. Они были полностью свободны. С рассветом каждый собрал свои вещи и покинул место, где учился три года.

Утром Ян Цин неожиданно спал до позднего часа. Он заснул, когда уже светало, и фактически проспал всего несколько часов. Около девяти часов его разбудил звук закрывающейся двери. Наконец он получил то, чего хотел, но расплатой стала боль в заднице. Ван И в постели не был нежным. Он не был таким холодным, как предполагал Ян Цин, а действовал резко и уверенно. И, как ни странно, Ян Цину это очень понравилось.

— И-гэ? Ты уходил?

— Да, только вернулся! Купил кое-что на обед. Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

— Как ты думаешь?

Ян Цин улыбался, глядя на Ван И, отчего тот слегка покраснел, но всё же подошёл ближе, чтобы осмотреть его попу. После ночи он не одел Ян Цина, и тот лежал на кровати полностью обнажённым. Его кожа была белоснежной, но ягодицы были красными, будто готовыми истечь кровью. Это были следы от ударов Ван И прошлой ночью. Кожа Ян Цина была нежной, и, несмотря на то что с момента наказания прошло уже несколько часов, краснота всё ещё не спала. Ван И смотрел на это, и в нём снова разгоралось желание. После долгого воздержания двух раз прошлой ночью было недостаточно. Он даже жалел, что не сделал этого раньше. Раньше он думал, что Ян Цин ещё слишком молод, а у него самого были некоторые странные предпочтения, и он боялся причинить ему боль. Потом, когда тот подрос, началась подготовка к экзаменам, и он не мог решиться.

— Сегодня приготовлю что-нибудь лёгкое. В эти дни веди себя хорошо, не провоцируй меня!

— Сегодня мой день рождения, и ты даже не порадуешь меня?

— Цин, ты ещё такой маленький, а уже ведёшь себя как старый развратник.

— А тебе это нравится?

— Конечно, нравится. Мне нравится, как ты распускаешься в постели!

Никто бы не смог связать этого Ян Цина с тем, каким он был три года назад. Даже Ван И, хотя он наблюдал за его изменениями всё это время. Ян Цин всё ещё был худым, что было очевидно

даже на ощупь. Было ещё рано, и Ван И, сняв одежду, вернулся в постель, чтобы полежать рядом с ним.

В день рождения Ян Цин, как и ожидалось, получил звонок от матери. Она звонила, давала деньги — всё как раньше. Но она не приезжала его навестить. Сейчас Ян Цин уже не был тем подростком, который так жаждал родительской любви. Перед матерью он даже не мог говорить, лишь механически отвечал на вопросы. Разговор быстро закончился, и теперь это больше не вызывало у него боли.

К полудню Ван И начал готовить обед. Ян Цин лежал в постели. Интернет только начинал развиваться, и смартфоны были не такими, как он привык. Он не хотел пользоваться медленным телефоном и просто лежал, постепенно погружаясь в сон.

На самом деле прошлая ночь была не самой приятной. Ян Цин знал, что у Ван И большой член, но не ожидал, что его тело ещё не готово к этому. Незрелое тело прошло через многое, и Ван И, думал, что ему тоже было хорошо, не подозревая, насколько сильна была его выдержка. Как бы ни было больно, Ян Цин не издавал ни звука.

Когда Ян Цин снова проснулся, он почувствовал что-то неладное. Первым делом он взял телефон, но, видимо, схватил чужой. Как только он разблокировал экран, на него выскочило сообщение:

[Чэньюй спрашивает, когда ты вернёшься. И-гэ, ты уехал уже несколько месяцев. Чэньюй и родители скучают по тебе. Когда ты приедешь?]

Ян Цин посмотрел на сообщение, но не стал его открывать. Он взглянул на дату — 9 июня 2013 года. Он снова не появлялся больше месяца. 9 июня — значит, экзамены закончились. Ян Цин не знал, что чувствовать. В его теле теперь был кто-то ещё, кто делил с ним это тело, и он находился в невыгодном положении, появляясь лишь изредка. Экзамены были для него важным событием, но он не смог принять в них участие. Хотя, возможно, это было к лучшему — за эти годы он почти не учился, и если бы он сдавал экзамены, неизвестно, сколько бы набрал.

— Цин, ты встал? Давай, пора вставать!

<http://bllate.org/book/16718/1537064>